

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

УДК 343.3

doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-52-57

Алексей Дмитриевич Абрамкин

адъюнкт

ORCID: 0000-0001-7549-7638, aleksei_94@list.ru

Краснодарский университет МВД России

Российская Федерация, 350005, Краснодар, ул. Ярославская, д. 128

Ущерб как признак состава злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд

Аннотация: В статье рассматривается понятие ущерба как квалифицирующего признака злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, выявляются его особенности. Раскрываются субъективные и объективные критерии, необходимые для определения понятия «крупный ущерб». Затрагивается проблема квалификации деяний, содержащих признаки злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, и разграничения ст. 200⁴ УК РФ со смежными составами преступлений. Анализируется вопрос обоснованности установления сумм крупного и особо крупного ущерба для квалификации рассматриваемого преступления. На основе статистических данных рассчитывается средняя стоимость одной закупки для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Выявляются наиболее распространённые способы определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Исследуются различные подходы и точки зрения учёных, касающиеся вопросов определения сумм крупного и особо крупного ущерба, наносимого при совершении злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Сформулирована авторская позиция относительно проблем, возникающих в связи с необоснованностью установленных размеров крупного и особо крупного ущерба, причиняемого при совершении злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Ключевые слова: государственные закупки, преступления в сфере госзакупок, преступления экономической направленности, преступления коррупционной направленности, состав преступления, ущерб

Для цитирования: Абрамкин А. Д. Ущерб как признак состава злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 52–57; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-52-57.

Alexey D. Abramkin

Graduate

ORCID: 0000-0001-7549-7638, aleksei_94@list.ru

Krasnodar University of the MIA of Russia

128, Yaroslavskaya str., Krasnodar, 350005, Russian Federation

Damage as a sign of corpus delicti in the procurement of goods, works and services ensuring state or municipal needs

Abstract: The article deals with the concept and features of damage as a qualifying sign of abuse (corpus delicti) in the procurement of goods, works and services ensuring state or municipal needs. The subjective and objective criteria necessary to define the concept of «major damage» are revealed. The problem of qualification of acts containing signs of abuse in the field under consideration and delimitation of Art. 200⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation from related offenses are touched upon. The issue of the validity of establishing the amounts of major and especially major damage for the qualification of the crime in question is analyzed. Based on statistical data, the average cost of one procurement item to ensure state or municipal needs is calculated. The most common methods of determining the supplier (contractor, performer) are identified. Various approaches and points of view of scientists concerning the issues of determining the amounts of major and especially major damage caused when committing abuses in the procurement of goods, works and services for state or municipal needs are analyzed.

The author formulates his position on the problems arising in connection with the unreasonableness of the established amounts of major and especially major damage caused by committing abuses in the field studied.

Keywords: state procurements, state procurement crimes, economic crimes, corruption crimes, corpus delicti, damage

For citation: Abramkin A. D. Damage as a sign of corpus delicti in the procurement of goods, works and services ensuring state or municipal needs // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 52–57; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-52-57.

Основной задачей контрактной системы закупок является обеспечение государственных или муниципальных нужд. Из года в год растёт объём госзакупок, проводимых посредством контрактной системы, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

С начала 2020 г. объём закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд вырос в 1,4 раза – до 11,97 трлн руб. (соответствующие данные были обнародованы на XV юбилейной церемонии подведения итогов проекта «Национальный рейтинг прозрачности закупок 2020»)¹.

В 2018 г. законодателем установлена ответственность за злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Несмотря на высокий уровень развития контрактной системы закупок и появление специальной нормы, предусматривающей уголовную ответственность за злоупотребления в сфере

закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, анализируемая сфера остаётся коррумпированной. Об этом на заседании Совета Федерации заявил Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов. По его словам, число преступлений, связанных с «откатами» в сфере госзакупок, возросло на 74 % по сравнению с прошлым годом². Настолько высокий рост числа преступлений в сфере государственных закупок вызывает опасение. Несмотря на увеличение количества преступлений в сфере госзакупок, статистика приговоров по ст. 200⁴ УК РФ отсутствует. Этот тревожный сигнал свидетельствует о наличии проблем непосредственно в конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 200⁴ УК РФ [1, с. 9].

По законодательной конструкции состав преступления является материальным. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 200⁴ УК РФ (злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных

¹ В 2020 году объём рынка госзаказа вырос в 1,4 раза – до 11,97 трлн руб. // Российская газета. – 2020. – 16 дек. [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/2020/12/16/v-2020-godu-obem-rynka-goszakaza-vyros-v-14-raza-do-1197-trln-rublej.html> (дата обращения: 10.07.2021).

² О состоянии законности и правопорядка в РФ: доклад И. Краснова на заседании Совета Федерации от 17 июля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/events/news/117313/> (дата обращения: 10.07.2021).

или муниципальных нужд), считается окончательным с момента причинения ущерба в крупном размере.

Согласно уголовному законодательству сумма ущерба при совершении злоупотреблений в сфере госзакупок определяется в прим. ст. 170² УК РФ. В настоящее время крупным признаётся ущерб, который превышает 2,25 млн руб., а особо крупным – 9 млн руб.³

В случаях, когда при совершении рассматриваемого преступления был установлен ущерб на сумму ниже крупного, виновное лицо привлекается к административной ответственности.

Наиболее спорным элементом в конструкции состава анализируемого противоправного деяния является сумма крупного и особо крупного ущерба, необходимого для квалификации злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

По своей сути уголовное законодательство применяется ретроспективно, т. е. за действия или вред, которые имели место, были причинены в прошлом, а не за действия или вред, который может быть причинён потенциально в будущем. Вследствие этого упущенная выгода в большинстве случаев не рассматривается как общественно опасное последствие совершения преступления [2, с. 52].

Н. А. Лопашенко полагает, что «при решении вопроса о наличии крупного, особо крупного ущерба следует руководствоваться не только размером ущерба, но и учитывать другие обстоятельства дела, свидетельствующие о причинении крупного или особо крупного ущерба»⁴.

Определение и установление крупного (особо крупного) ущерба – сложная задача, решение которой базируется, по мнению Л. Д. Гаухмана, на объективных и субъективных критериях [3, с. 31]. К объективным критериям при определении понятия «крупный ущерб» возможно отнести следующие:

- 1) размер непосредственно причинённого ущерба, под которым, согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ, понимается реальный ущерб в виде утраты или повреждения имущества;
- 2) имущественное положение потерпевшего;
- 3) соотношение размера непосредственно причинённого ущерба и имущественного положения потерпевшего, т. е. первого и второго критериев [4, с. 62–69].

Имущественное положение потерпевшей стороны возможно рассматривать в рамках злоупотреблений в сфере закупок, исходя из размера бюджета муниципальной или государственной организации.

Качественное содержание включает в себя не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду, количественное – стоимостное выражение.

Под упущенной выгодой принято понимать доход, который мог бы быть получен потерпевшей стороной. В ч. 2 анализируемой статьи законодатель явно исходит из такого же качественного содержания ущерба, отличие состоит лишь в количественном содержании последствий.

При квалификации злоупотреблений в сфере закупок, товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд не представляется возможным определить упущенную выгоду по той причине, что государственная или муниципальная организация, осуществляющая закупку, не является выгодоприобретателем. Государственный или муниципальный заказчик преследует иную цель, которая выражается в своевременном получении качественного товара, выполнении работ, услуг для обеспечения нормальной жизнедеятельности государства и общества в целом [5, с. 38].

Потерпевшим при совершении как злоупотребления в сфере государственных закупок, так и иных преступлений в сфере прокьюрента всегда является государственный или муниципальный заказчик, вне зависимости от формы юридической организации (школа, муниципальное образование или федеральная служба). Однако нерешённым остаётся вопрос, касающийся формирования суммы крупного (2 млн 250 тыс. руб.) и особо крупного ущерба (9 млн руб.), которые являются едиными для всех государственных и муниципальных организаций при совершении злоупотреблений в сфере закупок.

Обозначенный вопрос актуален по ряду причин, одной из которых является разница в объёме финансирования организаций и, соответственно, проводимых ими закупочных процедур в целом и отдельной закупки в частности. Очевидно, что годовой объём закупок среднего образовательного учреждения будет гораздо меньше, чем, например, годовой объём закупок департамента образования города или департамента образования области, края, республики. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» законодатель не представил обоснования установления сумм для признания ущерба крупным и особо крупным [6].

Для анализа закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд обратимся к докладу Министерства финансов РФ. По итогам 2019 г. заказчиками было размещено:

– более 515 тыс. извещений о закупках для обеспечения федеральных нужд общим объёмом более 2,3 трлн руб.;

– более 1,06 млн извещений о закупках для обеспечения нужд субъектов Российской Федерации общим объёмом более 2,8 трлн руб.;

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020 г.). [Электронный ресурс] // СПС: КонсультантПлюс (дата обращения: 10.07.2021).

⁴ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики : авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – Москва: Волтерс Клувер, 2006. – 673 с.

– более 642 тыс. извещений о закупках для обеспечения муниципальных нужд общим объёмом более 1,6 трлн руб.⁵

Анализ закупок именно 2019 г. обусловлен тем, что в 2020 г. действовал ряд послаблений для проведения государственных закупок (в том числе было ограничено количество проверок надзирающими и контролирующими органами), введённых из-за пандемии вируса COVID-19. Указанные факторы могут отрицательно повлиять на результат анализа статистических данных, вследствие чего исследованию были подвергнуты данные предшествующего года. Проанализировав их, можно узнать приблизительную среднюю стоимость одной закупки, так как у государственных организаций разных уровней она существенно варьируется. Средняя стоимость закупки для обеспечения федеральных нужд составила 4,4 млн руб., для обеспечения нужд субъектов Российской Федерации 2,6 млн руб., а для обеспечения муниципальных нужд – 2,49 млн руб.

Кроме того были проанализированы и выявлены наиболее популярные способы определения поставщика (подрядчика, исполнителя) в 2019 г.:

- электронный аукцион – 546 288 извещений (84 %) общим объёмом 1,8 трлн руб. (78 %);
- запрос котировок в электронной форме – 42 779 извещений (7 %) общим объёмом 8 млрд руб. (0,27 %);

- закупка у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) – 27 976 извещений (4 %) общим объёмом 37,8 млрд руб. (2 %).

Средняя стоимость закупки при проведении электронного аукциона составила 3,29 млн руб., в случае запроса котировок в электронной форме – 187 тыс. руб., при закупке у единственного поставщика – 1,35 млн руб.

С учётом изложенного необходимо отметить, что только средняя стоимость закупки для обеспечения федеральных нужд превысила нижний порог крупного ущерба (2 млн 250 тыс. руб.), определённого законодателем для квалификации противоправного деяния как злоупотребление в сфере закупок. В иных случаях установить крупный или особо крупный ущерб не представляется возможным в связи с завышенным размером ущерба. Ещё раз необходимо подчеркнуть, что на данный момент отсутствует судебная практика по ст. 200⁴ УК РФ. Однако указанное не означает, что не совершаются правонарушения в сфере закупок лицами, которые являются субъектами злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

⁵ Аналитический отчёт по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам III квартала 2019 года. – С. 12 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases/> (дата обращения: 10.07.2021).

В 2019 г. ФАС России возбуждено 19 764 дела об административных правонарушениях за несоблюдение законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок [7].

На наш взгляд, установление законодателем столь значительных размеров крупного и особо крупного ущерба не способствует сокращению нарушений законодательства в сфере закупок. На данный момент сложился слишком большой разрыв между ущербом, который является непроступком, и тем, что признаётся уголовным законом преступлением, и это расширяет возможности совершения нарушений, причинения ущерба, а также позволяет избежать ответственности, регламентированной ст. 200⁴ УК РФ.

Проводить аналогию с такими нормами, как ст. 201, 201¹, 285, 285⁴ УК РФ, анализируя ущерб, причиняемый злоупотреблениями, нецелесообразно. В указанных статьях в качестве меры причиняемого вреда используются понятия «существенный вред» и «тяжкие последствия», которые, в свою очередь, являются оценочными. Наиболее правомерно обратиться к ст. 158 УК РФ, в примечании к которой раскрывается сумма крупного и особо крупного ущерба для гл. 21 УК РФ. Крупным ущербом признаётся ущерб на сумму, превышающую 250 тыс. руб., а особо крупным – 1 млн руб. Сумма ущерба, необходимого для квалификации по ст. 158 УК РФ, превышает сумму для квалификации как злоупотребление в сфере закупок, в 9 раз.

Законодатель намеренно занижает стоимостный порог крупного ущерба при совершении злоупотреблений в сфере закупок, тем самым показывая малозначительность данного состава.

Рассмотрим ст. 160 УК РФ, которая предусматривает ответственность за присвоение или растрату вверенного имущества. Совершение данного правонарушения в крупном размере влечёт наказание в виде лишения свободы на срок до 6 лет (т. е. в 2 раза больше, чем в ч. 1 ст. 200⁴ УК РФ), а в особо крупном размере предусматривает 10 лет лишения свободы (ч. 4 ст. 160 УК РФ). Подобным образом устанавливается уголовная ответственность в рамках ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершённое лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере).

В ст. 200⁴ УК РФ в 9 раз увеличен размер ущерба и в 2 раза уменьшен срок наказания в виде лишения свободы по аналогии с мошенничеством, совершённым в крупном и особо крупном размере. Использование в качестве примера ст. 159 и 160 УК РФ обусловлено тем, что предусмотренные ими преступления часто совершаются виновными с использованием служебного положения, что учтено в ч. 3 указанных норм – в связи с этим данные нормы правомерно считать смежными со ст. 200⁴ УК РФ [8, с. 90–94].

Субъективные критерии оценки причинённого ущерба возможно обозначить двумя

основными группами: первая выражает оценку размера ущерба как крупного (особо крупного) потерпевшим, а вторая характеризует осознание размера ущерба как крупного или особо крупного виновным⁶.

Говоря короче, первую группу составляет оценка перечисленных объективных критериев потерпевшим, а вторую – осознание их виновным [9].

Для признания ущерба крупным, особо крупным необходима оценка потерпевшим, которым выступает государственное или муниципальное учреждение.

Во-первых, того, что размер непосредственно причинённого ущерба является крупным, во-вторых, своего имущественного положения и, в-третьих, что соотношение размера непосредственно причинённого ущерба и его имущественного положения свидетельствует о причинении ему крупного или особо крупного ущерба.

Также Л. Д. Гаухман высказывает мнение, что именно убытки выступают основой для определения ущерба.

Законодатель недооценил общественную опасность злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, установив завышенные суммы ущерба. Регламентированные анализируемой нормой суммы ущерба не имеют под собой никакого логического обоснования. Крупный и особо крупный ущерб определён в прим. к ст. 170² УК РФ, что обусловлено особенностями предпринимательской деятельности, где виновное лицо в первую очередь посягает на частные активы. Зачастую предпринимательская деятельность определяется наличием значительного частного капитала, чем и обоснованы суммы ущербов, используемых в прим. к ст. 170² УК РФ [10].

⁶ Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – Москва: Наука, 1997. – 525 с.

При определении рассматриваемого оценочного признака – крупного (особо крупного) ущерба, необходимо учитывать все перечисленные объективные и субъективные критерии, которые обозначил Л. Д. Гаухман.

Основополагающим при определении крупного (особо крупного) ущерба является первый объективный критерий, поскольку он во всех случаях поддается установлению и доказыванию в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Понятие этого критерия базируется на норме, установленной в п. 2 ст. 15 ГК РФ⁷.

Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд так или иначе наносят ущерб интересам государства и общества в целом, а не отдельным субъектам коммерческой деятельности [11].

Подводя итог, необходимо акцентировать внимание на том, что суммы крупного и особо крупного ущербов, используемые при квалификации злоупотреблений в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд являются необоснованно завышенными. Данное обстоятельство не позволяет правоохранительным органам использовать рассмотренную уголовно-правовую норму, что ведёт к безнаказанности виновных лиц, укреплению криминальной и коррупционной составляющей в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Применение сумм крупного и особо крупного ущербов, указанных в примечании к ст. 170² УК РФ, является некорректным и требующим незамедлительного реформирования.

⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 8 декабря 2020 г.). – URL: КонсультантПлюс (дата обращения: 10.07.2021).

Список литературы

1. Борков В. Н. Уголовно-правовое предупреждение коррупции. – Омск: Омская академия МВД России, 2014. – 172 с.
2. Гладких В. И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200⁴ УК РФ): теоретический анализ // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 51–54.
3. Гаухман Л. Д. Соотношение крупного размера и крупного ущерба по УК РФ // Законность. – 2001. – № 1. – С. 32–35.
4. Шкабин Г. С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Проблемы отраслей права. – 2016. – № 8. – С. 62–79.
5. Быков А. В. Отдельные проблемы криминализации коррупционных деяний, совершаемых в сфере служебных отношений (размышления о ст. 200⁴, 200⁵ УК РФ) / Служебные преступления: вопросы теории и практики правоприменения : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (17 мая 2018 г.) / под ред. Т. Б. Басовой, К. А. Волкова. – Хабаровск: Юрист, 2018. – С. 34–40.
6. Самсонов В. Н. О дифференциации уголовной ответственности за должностные преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Российский следователь. – 2018. – № 12. – С. 52–56.

7. *Исютин-Федотков Д. В.* О некоторых проблемах привлечения к уголовной ответственности за злоупотребления в сфере государственных закупок // ПРОГОСЗАКАЗ.РФ. – 2018. – № 7. – С. 46–53.

8. *Бавсун М. В., Борков В. Н.* Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. – 2018. – № 9. – С. 90–94.

9. *Пинкевич Т. В.* Противодействие экономической преступности в современной России / Уголовная политика на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: М. Ю. Воронин (председатель) и др. – Москва: Академия управления МВД России, 2018. – С. 151–157.

10. *Черняков С. А., Цуркин В. С.* Особенности квалификации злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 2 (56). – С. 44–47.

11. *Лавров В. П., Лапин В. О.* Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления и расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 108–113.

References

1. *Borkov V. N.* Ugolovno-pravovoye preduprezhdeniye korrupsitsii. – Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2014. – 172 s.

2. *Gladkikh V. I.* Zloupotrebleniya v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh ili munitsipal'nykh nuzhd (st. 200⁴ UK RF): teoreticheskiy analiz // Rossiyskaya yustitsiya. – 2019. – № 3. – С. 51–54.

3. *Gaukhman L. D.* Sootnosheniye krupnogo razmera i krupnogo ushcherba po UK RF // Zakonnost'. – 2001. – № 1. – С. 32–35.

4. *Shkabin G. S.* Vred v ugovnom prave: vidy i pravovoye regulirovaniye // Problemy otrasley prava. – 2016. – № 8. – С. 62–79.

5. *Bykov A. V.* Otdel'nyye problemy kriminalizatsii korrupsionnykh deyaniy, sovershayemykh v sfere sluzhebnykh otnosheniy (razmyshleniya o st. 200⁴, 200⁵ UK RF) / Sluzhebnyye prestupleniya: voprosy teorii i praktiki pravoprimeneniya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (17 maya 2018 g.) / pod red. T. B. Basovoy, K. A. Volkova. – Khabarovsk: Yurist, 2018. – С. 34–40.

6. *Samsonov V. N.* O differentsiatsii ugovnoy otvetstvennosti za dolzhnostnyye prestupleniya v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh ili munitsipal'nykh nuzhd // Rossiyskiy sledovatel'. – 2018. – № 12. – С. 52–56.

7. *Isyutin-Fedotkov D. V.* O nekotorykh problemakh privlecheniya k ugovnoy otvetstvennosti za zloupotrebleniya v sfere gosudarstvennykh zakupok // PROGOSZAKAZ.RF. – 2018. – № 7. – С. 46–53.

8. *Bavsun M. V., Borkov V. N.* Novyye ugovno-pravovyye mery okhrany otnosheniy v sfere zakupok dlya gosudarstvennykh nuzhd // Sovremennoye pravo. – 2018. – № 9. – С. 90–94.

9. *Pinkevich T. V.* Protivodeystviye ekonomicheskoy prestupnosti v sovremennoy Rossii / Ugolovnaya politika na sovremennom etape: sostoyaniye, tendentsii, perspektivy: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / redkol.: M. Yu. Voronin (predsedatel') i dr. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018. – С. 151–157.

10. *Chernyakov S. A., Tsurkin V. S.* Osobennosti kvalifikatsii zloupotrebleniya v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh ili munitsipal'nykh nuzhd // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 2 (56). – С. 44–47.

11. *Lavrov V. P., Lapin V. O.* Prestupleniya v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd: voprosy vyyavleniya i rassledovaniya // Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. – 2017. – № 2 (38). – С. 108–113.

Статья поступила в редакцию 30.06.2021; одобрена после рецензирования 13.08.2021; принята к публикации 28.08.2021.